

Подмена и вымирание

Капитал отдал бы все свои миллиарды от первоначального накопления за скальп своего главного врага:

Человека

А. Бордига

Зарождение земледелия, скотоводства, а затем изобретение гончарного круга в ходе неолита, привели к становлению производства, как основного вида деятельности нашего вида. Соответственно, из-за образовавшегося в связи с этим разрыва с природой, произошло нарушение целостности и наш вид принял, искусственным образом, динамику подмены всего естественного искусственными вещами, породив дуализм между естественностью и искусственностью: в естественности сохранилась связь с прошлым, а в искусственном появилась связь с настоящим и, что ещё важнее, с будущим, получившим преобладающее значение. Всё непосредственное, всё, связанное с естественной целостностью, теперь подлежало подмене, особенно, в человеческих отношениях. Равным образом, из-за нарушения целостности зародилась диада дружбы-вражды, в которой преобладающее значение получил второй элемент, потому что именно на основе вражды сложилась, как на фундаменте из обломков, новая целостность, компенсирующая утрату естественности. Вот почему, в наше время требуется движение к восстановлению всех разорванных связей, необходимо вновь увязать элементы,

подвергшиеся подмене, чтобы воссоединить их. В то же время, установление связей подразумевает двусмысленность, в первую очередь, потому что сама идея союза сигнализирует о присоединении в целях некоей неволи. Когда ты ни с чем не связан, это значит, что ты ни от кого не зависишь, а быть связанным, значит быть в рабстве или подчинении. Ребенка рассматривают как зависимое существо, а взросление – это выход из меньшинства. Производство – это динамика выхода из зависимости, а результатом производства становятся товары, материальные, либо нематериальные объекты, различающиеся с точки зрения объема заключенной в них стоимости, т.е. по большому счету с точки зрения объема вложенного в них труда, которые можно обменивать при условии равноценности таких объемов: ценность связей определяет закон стоимости. Движение к восстановлению разорванных связей было представлено Марксом в следующей формуле: $T - D - T$, т.е. в виде простого обращения товаров, где T представляет собой материальный компонент, а D – деньги, которые можно считать нематериальной связью, гарантирующей поддержание целостности. Это обращение можно рассматривать как последовательность трех метаморфозов. Они приходят в движение под воздействием зависимости от другого закона, от закона конкуренции, который в конечном итоге, порождает всю вражду: этому закону подчинено всё.

Данный аспект усиливается, когда деньги становятся универсальным средством обмена, весь мир превращается в товар, а товары начинают подменять собой человеческие существа. Цель теперь не в том, чтобы получить продукт и превратить его в товар, а в получении денег, и Маркс представляет это новое движение в следующей формуле: $D - T - D'$, где $D' > D$, и самое важное здесь не качество, а

количество, и именно этот аспект подпитывает выражение постоянной неудовлетворенности, ненасытности.

Что касается вещей, то касается и людей, как говорил Маркс, и он также утверждал, что за вещами скрыты люди. Когда они утратили свою непосредственность, им начало служить экономическое движение, производя продукт их психики: подмену. Точно так же общину подменило собой государство. Нарушение целостности в эпоху неолита породило подмену человеческих отношений экономическим движением, и определяющим моментом в человеческом поведении стала вражда, как внутри общины, так и в семье, или в других общественных объединениях. Вражда стала действующим фактором самоутверждения, учитывая, что нарушение целостности повлекло за собой утрату уверенности в себе, ощущения безопасности и вызвало кризис присутствия: теперь окружающий мир таил в себе угрозу, от которой следовало защищаться.

Помимо крупномасштабных актов насилия, в повседневной жизни существует множество иных проявлений вражды: полемика, унижение, ирония, насмешка, стремление к признанию, к самовозвеличению, вызов, различные конкурсы (в которых надо победить другого), конкуренция, поиски выхода из двусмысленности через символическое отцеубийство. Страх перед проявлениями вражды может служить препятствием для проявлений сочувствия, можно сказать, что это страх ввязаться в мир, где господствует вражда, быть втянутым в некое становление, направленное в нежелательную сторону. Вспомним также подавление естественности в ребенке, женоненавистничество, доходящее до изнасилований, убийства, эксплуатацию в производстве, создание зависимости в общественных отношениях через трудности в

самоутверждении, все более или менее злобные реакции на любое проявление сомнений, вызванных этой враждой.

Отметим также, что в прошлом у угнетателей было право на ношение и использование оружия, даже в мирное время. Поэтому угнетенные начали переделывать свои инструменты и практиковать боевые искусства для борьбы голыми руками, или при помощи дубин, грабель и т.д.

Самым важным и тяжким из последствий преобразований, происходивших в эпоху неолита, стало поселившееся в нас чувство ненасытности, связанное с разрывом целостности. Бытие в целостности подразумевало изобилие и удовлетворение, теперь же стало необходимым производство, а значит работа для восполнения недостатка (утраченной целостности), так зародилась ненасытность – из-за невозможности добиться выполнения этой цели.

Колоссальное развитие феномена стоимости придало размах упорному потреблению, производству огромного количества связей и росту двусмысленности. Появилась и новая форма ненасытности в виде ростовщичества и накопления сокровищ: скупой никогда не удовлетворен тем, что имеет, так как всё, что он скапливает – это подмена ощутимой реальности. Накопление сокровищ может относиться и к сфере человеческих отношений: накопление связей, ради признания, в то время как потребность в признании заменяет собой потребность в любви.

Если рассматривать простое обращение $T - D - T$, то целью обмена является нечто материальное, потребительная стоимость, в то время как на монетарном этапе целью становится меновая стоимость и, следовательно, деньги, *par excellence*, и, в первую очередь, их рост: $D - T - D'$, где $D' > D$, что служит опорой становления в ненасытности. Ее можно удовлетворять, но погасить полностью нельзя

никогда. Самовозрастание является ее единственной формой.

Деньги, выступающие в качестве представления и опосредования позволяют развиваться феномену подмены. На деле, безобразный мужчина может легко приобретать женщин и казаться красивым, благодаря эффекту красоты: способности нравиться. Поэтому он начинает казаться красивым. Эту тему часто поднимали в литературе, к примеру, Гёте и Шекспир, а Карл Маркс упоминал её в «Рукописях 1844 года», как раз чтобы продемонстрировать универсальный характер денег. При старом режиме можно было приобретать дворянские титулы и становиться аристократами, поэтому на деньги смотрели свысока, как на средство развращения нравов. Они позволяют реализовать искусственные человеческие отношения, но не способны осуществить полную подмену, оставляя лишь видимость, упрощая подмену, но не создавая её.

Спекуляции, присутствовавшие уже в античном мире, являются средством удовлетворения ненасытности, благодаря деньгам, но не они порождают это чувство.

Человечество противится движению стоимости, движению подмены, как составной части динамики приручения, в то же время, с конца античности, происходит отлив самого движения стоимости, местами она исчезает, уступая место крупной земельной собственности: феодализм длился несколько веков: основой процесса жизни была земля, что привело к антропоморфозу земельной собственности, к некоей инверсии (возвращение к земле), хотя при этом не ставились под вопрос отношения господства.

При феодализме сформировалась собственная идеология, где вера играла главную роль, а наука

второстепенную, хотя это и не значит, что повсюду царил технический застой, или всеобщая безграмотность, даже обскурантизм. Суть эпохи заключалась в отношениях зависимости: зависимости от земли, зависимости между людьми.

Времена Возрождения и Реформации характеризуются, с одной стороны, процветанием философии действия, ставшего основополагающей концепцией, определяющей наш вид, сменив собой суть, существование, понятия целостности, или же подменив их собой – человек является тем, что он делает. С другой стороны человек, не просто есть, он всё время становится (Эразм), врожденные черты вторичны, отсюда потребность в интенсивной работе, чтобы гарантировать собственное становление, а также потребность в прогрессе, который становится основной целью и способен порождать ненасытность и возможности автономизации. Отсюда также исключительная роль предпринимателя. Производство и имитация позволяют наращивать феномены разделения, как это произошло в XV° веке с появлением пейзажной живописи.

Становление в разделенном мире, в автономии стало основой для возникновения чувства ненасытности.

В этот период произошли важные подмены, такие как подмена веры, религии и, отчасти даже подмена философии рационализмом, наукой, а также подмена остатков общины индивидом, повлекшая за собой поведение, в основном, рассчитанное на пассивность другого во взаимоотношениях, на активное самоутверждение, зачастую через высокомерие, связанное с наличием денег, как это происходит у буржуазии, сменившей землевладельческий класс. Говоря об этом, не следует забывать, что подмена не означает исчезновения. Это нечто вроде *Aufhebung*,

преодоления по Гегелю. Если бы это было не так, вся естественность уже бы исчезла.

Действие и работа стали абсолютно необходимы для приспособления к становлению вне природы. Прогресс измеряется по своей мере отдаления от окружающей среды. Это стадия антропоморфоза труда, в лоне которого и зародился капитал – стадия, на которой получили развитие и труд, и стоимость. Это была эпоха развития огораживаний, то есть приватизации общинной собственности, в целях наращивания овцеводства – очевидное проявление ненасытности, само по себе – подмены людей овцами, пожиравшими людей, как отмечал К.Маркс. Так происходила экспроприация людей, лишившихся всего и сведенных к статусу рабочей силы, пролетариата, что способствовало процветанию вражды¹. Владельцы крупных сумм денег смогли также покупать рабочую силу и тем самым дали рождение капиталу. Это была новая порода людей: предприниматели, для которых цель предприятия, то есть реализация проекта каждого определенного производства, отнюдь не сводилась к профаническому получению прибыли, она была сотериологической. Реализация такой цели стала бы подтверждением здравого смысла самого предпринимателя. Эпоха появления капитала была эпохой неуверенности, отчаяния, покинутости и, как продемонстрировал Макс Вебер, успех своего предприятия был доказательством спасения. Здравый смысл проистекал из новой общепринятой этики, разумеется, на это были способны только господствующие классы.

У науки была схожая с предпринимательством динамика в определении целей, выказывающих эмпиризм. Фактически, она отталкивалась от определенного числа

¹ На этом я не настаиваю. Вопрос был досконально рассмотрен в первом томе «Капитала».

фактов, которые она пыталась упорядочить, чтобы оформить ту или иную гипотезу, затем подлежащую доказательству через опыты, что в общих чертах соответствовало подтверждению здравого смысла, уже подчиненного на тот момент рационализму, во имя пользы для разума. Рационализм воцарился в конце феодального периода, в эпоху Возрождения, когда фидеизм и старые верования были поставлены под сомнение, так же, как и всемогущество природы. Именно поэтому женщин, которые считались иррациональными существами, более естественными и связанными с природой, обвиняли в колдовстве и сжигали на кострах. Возрождение с самого начала до установления поверхностного господства капитала стало вторым после неолита этапом подчинения женщин, параллельно с процессами развития производства и отделения от природы. Капитал принёс с собой триумф искусственности, господство над природой (поэтому для начала и требовалось отделение от неё).

Две эти стадии разрыва стали двумя этапами понижения статуса женщин, а также регресса в условиях воспитания детей. Можно сказать, что в некоторых случаях женщину стремились подменить: тогда придумали акушерство.

Сходство в целях науки и предпринимательства показывает в какой мере человек находился в клещах своего беспокойства, своей неуверенности в окружающем мире, вызванной нарушением целостности, и как он пользовался процессом познания, чтобы обрести чувство безопасности.

Развитие науки неотделимо от становления капитала, хотя бы из-за потребностей в развитии техники – т.е. в развитии постоянного капитала – вместе с отбрасыванием предыдущих и современных достижений познания, которое уже отмечалось, и вместе с отказом от зависимости,

декларируемым Ф. Бэконом, Р. Декартом, всё это отвечало воле к господству и отходу от природы, что и послужило основой для неудовлетворенности, ненасытности. Равным образом всё это требовалось для оправдания предполагаемой неполноценности женщин. Потребности капиталистического производства вновь поставили под вопрос данное априорное предположение, но не искоренили женоненавистничества, у которого были иные причины. Таким образом оба пола стали рассматривать, как равноправную массу, но с преобладанием мужчин, благодаря их рационализму, силе и недоверию к интуитивному познанию.

Подмена была задействована с самого начала господства капитала: рабочего подменила машина, закон стоимости подменил капитал, и эти процессы продолжают расширяться. Также по причине крупномасштабного развития постоянного капитала (машины) количество используемого труда значительно сократилось, и этот постоянный капитал представляет собой постоянный капитал, превратившийся в Human Being², и, в самом деле, участвует в производстве, подменяет собой естественного человека. Соответственно, и количество производительных трудящихся всё более и более сокращается, в то время как количество непродуцируемых трудящихся, наоборот, растёт. В Grundrisse³, Маркс пишет, что, когда количество последних превысит количество первых, произойдет революция. В 1956-м такое превышение впервые произошло в США, позже этот феномен распространился на другие страны. Он в каком-то смысле повлиял на подмену пролетарских настроений потребительскими настроениями, в то время как стремительное развитие коллективного

² Человеческое существо (в оригинале на англ., примеч.пер.)

³ «Экономические рукописи 1857—1859 годов», К.Маркс и Ф.Энгельс, ПСС, т.46, М: 1969. (примеч.пер.)

интеллекта, постоянного капитала, стало причиной для физического исчезновения пролетариата. Впервые мы заговорили о потенциальной смерти капитала, затем о фактической смерти капитала как раз из-за исчезновения диады стоимость-труд, присутствовавшей с самых истоков капитализма, наряду с исчезновением поверхностного (формального) господства капитала, его сменой реальным подчинением труда капиталу сначала в процессе непосредственного производства, затем во всём обществе, за которым последовало бегство капитала и его автономизация. Речь должна идти о непосредственных, ограниченных историческим временем фактах. Иначе мы бы замалчивали реальность бегства и автономизации капитала, которую мы, напротив, освещали с самого начала. На деле, по этой причине капитал, всегда склонявшийся к бегству от противоречий и овеществления, сковывающих его свободу, смог предпринять такое бегство, добиться автономии и стать одной лишь формой без содержания, формой в процессе постоянного самовозрастания, ставшего возможным благодаря инновациям. Будучи формой без содержания, он может обретать автономию и приспособляться ко всему. Таким образом, каждое человеческое существо превращается в опору для какой-либо из форм капитала, благодаря чему становится возможным его антропоморфоз, когда капитал подменяет собой целый вид, как пораженного специозом⁴ человека, так и пораженного онтозом⁵ индивида, чья естественность все более и более сжимается, сокращается.

Как в человеке, пораженном специозом, зародилась ненасытность? В связи с тем, что капитал проявляется и самореализуется в виде самовозрастания – ведь он способен

⁴ В терминологии автора, психоз человеческого вида, см. «Тезисы об онтозе» выше. (примеч.пер.)

⁵ См. «Тезисы об онтозе» выше. (примеч.пер.)

постоянно воспроизводиться только через самовозрастание – он может подменять собой стимулы к человеческой ненасытности. Всё потому, что он был сведён к форме. Здесь, ещё более, чем в случае со стоимостью, речь может идти о форме в поисках содержания; но также о содержании, оживляющем оболочку, в которую она была заключена с самого начала и приводящем её к полноте в тот момент, когда эта форма представляется растворившейся в нем. И Маркс отмечает, что: «Почти во всех странах и во все исторические эпохи, каким бы низким ни был общественный способ производства и какой бы неразвитой ни была экономическая структура общества, мы встречаем деньги, приносящие проценты, деньги, которые создают деньги, т.е. формально – капитал».⁶

«Деньги, осуществляющие это движение, представляют собой капитал; иными словами, стоимость, обособившаяся в виде денег и осуществляющая этот процесс, является той формой, в которой прежде всего представляется или выступает капитал».⁷

Также у истоков капитала лежит эксплуатация, проявление вражды и ненасытности. Если ростовщичество впоследствии сменяет процесс производства, отметим, что накопительство и стяжательство изначально практиковались в целях обеспечения защиты от угрозы, в частности, от угрозы недостачи, тем самым, в этой практике проявляется тесная связь с капиталом. Произошла полная подмена первоначальной взаимопомощи.

Как это осуществляется в наши дни? Книга Шошанны Зубофф "Эпоха надзорного капитализма" весьма наглядно указывает на то, как осуществляется эта подмена

⁶ К.Маркс, «К критике политической экономии», ПСС, т.47, стр. 27, М: 1973.
(примеч.пер.)

⁷ Там же, стр. 5. (примеч.пер.)

благодаря широкому использованию условных рефлексов, задействованных в соответствии с методом Скиннера, и средств интернета, ещё более мощных, потому что пользователь действует самостоятельно, от своего лица реализуя подмену, чьей жертвой он является. Цель различных бенефициаров и хозяев интернета заключается в реализации дистопии, и каждый из них остается неудовлетворенным, ненасытным мегаломаном. Мы уже упоминали об этом в "Уточнениях на тему Капитала и Стоимости", и мы не хотим возвращаться к этой теме, отметим лишь, что именно хозяева реальности, неудовлетворенные и ненасытные, обуславливают поведение людей и именно благодаря их усилиям осуществляется подмена, потому что человеческое существо подменяет собой капитал (завершение процесса антропоморфизации), соответственно, продолжает свирепствовать их ненасытность в своей перманентной потребности роста.

Однако, на самом деле, всё обстоит ещё сложнее. В своей книге *«Всё, что осталось от нашей мечты»* Флора Вассёр⁸, разоблачает тот факт, что создание всемирной паутины Аароном Шварцем произошло в итоге реализации проекта этого молодого человека, стремившегося к объединению всех людей и желавшего избежать утраты ими своей детской части. Он хотел спасти мир. Подобное стремление в отрыве от единства с другими людьми могло принять лишь форму очередной репрессии. Он столкнулся с различными видами отказа, отрицания, злоупотреблений со стороны власть имущих, почувствовавших исходившую от него угрозу, что в итоге довело этого юношу до самоубийства. Механизм подмены расширился беспрепятственно и вместо всеобщего единения из его мечтаний в сети сорвалась с цепи голимая вражда. Хозяева

⁸ Вышла в издательстве «Équateurs».

реальности, адепты капитала не могли принять факта использования алгоритмов, как принадлежащих им средств подчинения, в иных целях, кроме их собственных, поскольку именно эти алгоритмы придают форму процессам подмены и приводят их в движение, подпитывают ненасытность, в частности, в образовании и обучении. В любом случае, в отношениях между хозяевами реальности и подчиненными массами скрыта латентная вражда, отсюда серьезный риск развязывания борьбы между ними для того, чтобы решить, так сказать, накопившиеся проблемы.

Еще один пример содержится в статье из газеты «Фигаро» (от 3-4.12.2022 г.) «*Как социальные сети придают динамику семейной жизни*», где авторы утверждают: "Цифровая трансформация превратилась в культурную революцию, напрямую влияющую на развитие наших детей, растущих в зависимости от взаимодействия в социальных сетях, при формировании их собственной личности". Как со стороны родителей, так и со стороны детей пришла в движение динамика ненасытности.

Возможность самоутверждения, получения признания, через публикацию фотографий своих детей в сети способствует росту ненасытности, как формы зависимости, где существование реальных детей отрицается, потому что их сводят к роли объектов, служащих только для повышения собственной ценности – а это и есть средство капитализации ребенка.

Что же касается детей, то они обращаются к социальным сетям в поисках признания и друзей, но они не добиваются удовлетворения, потому что социальных сетей никогда не бывает достаточно для этого, на деле они страдают из-за отсутствия аффектов; реальной целью такого

взаимодействия является создание резонанса, потребность в котором становится авторитарной и ненасытной.

Они служат орудиями для проявлений ненасытности капитала и уже превратились в человеческие существа, постепенно подменяемые капиталом. Следует учитывать, что для осуществления подмены требуется наличие уже готового существа, капитал не обретает человеческую плоть самостоятельно, он завладевает ей в своём процессе становления, и его становление состоит в неуклонном отрыве от естественности, которая постепенно уменьшается в человеке, но не исчезает полностью, оставляя открытой возможность возвращения вытесненного. Становление антропоморфизированного капитала полностью совпадает с отдалением от естественности, когда, в частности, стираются эмоциональные связи, как важнейший компонент человеческой психики. Это связано с мощным подавлением естественности, в первую очередь, у самих хозяев реальности, у которых она беспрестанно убывает в ходе своего отлива и по мере завершения процесса подмены.

Из числа хозяев реальности, каждый из которых может служить образцом человека, ставшего живым капиталом, можно упомянуть Илона Маска и Билла Гейтса. Именно такие люди определяют дальнейшее общественное становление, затмевая государство, потому что они стали сильнее его. Поэтому к ним уже не применимо понятие гипер-индивидуализма, потому что в нём ещё сохраняется связь с человеческим измерением, скорее речь здесь идёт уже о внеличном гипер-господстве.

Подменяя собой людей, капитал утверждается в качестве очевидности, которую невозможно поставить под вопрос. Так он гарантирует себе достижение вечности; вопросы на тему вымирания вида ими не рассматриваются, хозяева реальности глухи к этой теме. Их глухота вызвана

исчезающими уровнями эмоциональных, психических связей в них самих, притупляющими их восприятие действительности. Точно так же невозможен подъем фрейдистского бессознательного из-за отсутствия противоречий, когда реальность принимают такой, какая она есть, а это именно реальность капитала, всякое рассуждение о ней приводит лишь к актуализации пресловутого общества зрелища. Власть ради достижения абсолюта должна всматриваться сама в себя.

Разрыв с природой находит себе самое яркое выражение в вопросе воспроизводства, когда речь заходит о требованиях искусственного размножения с использованием специальных медицинских средств, выдвигаемых лесбиянками, геями, транссексуалами, бисексуалами, а также о стремлениях к реализации аугментированного человека, но все эти разговоры – лишь проявление всё ещё человеческой, патологической динамики. В сфере сексуальности обсуждается подмена человеческой матки искусственной⁹, которая позволит производить совершенных детей, а также многообразие сексуальных отношений, благодаря киберсексуальности.

Наконец, в целях гармонизации всё более и более искусственной окружающей среды и населяющих её живых существ, возможны, к примеру, разработки собак-роботов¹⁰. Всё это проявления капитала.

В заключение, не будем забывать, что капитал служит подменой во всех сферах человеческой жизни и что он, помимо прочего, действует и в духовной сфере. Идеи о вечной жизни после смерти появились из-за нужды в компенсации страданий и отчаяния в этой скоротечной жизни. К. Маркс неоднократно упоминал о стремлении

⁹ <https://www.youtube.com/watch?v=O2Rlvj1U7RE>

¹⁰ <https://www.youtube.com/watch?v=ECgSiBZtwpM>

капитала к вечности (Unvergänglichkeit, Ewigkeit)¹¹. Можно отметить, что это неизбежно, потому что капитал существует в форме самовозрастания, а это значит, что определенное количество времени, требуемое для цикла его обращения, подразумевает затем новый отрезок времени для следующего цикла, и так до бесконечности.

Разумеется, всё это происходит на уровне хозяев реальности, но неизбежно влияет и на подчиненные им массы по причине ограничений, налагаемых на естественность последних, чреватых порождениями вражды, а это ещё один из способов истребления вида.

Подмена человечества капиталом – это самый серьезный риск вымирания для нашего вида, потому что эта угроза остается абсолютно невидимой, будучи лишенной собственного сознания. Вспомним, в данном контексте, о том, что, создавая капитал, наш вид стремился избежать отпечатавшейся в его сознании древней угрозы, а именно угрозы вымирания, ради этого он порвал с природой, ассоциирующейся с данной угрозой, пытаясь тем самым гарантировать собственную безопасность. Но ничего этим решено не было. Разрушение планеты понуждает некоторых, таких как Илон Маск, призывать к колонизации Марса, но ведь и там, вновь, неудовлетворенность, ненасытность и подмена заявят о себе и выльются в застарелую вражду.

С точки зрения неумолимой рациональности динамики подмены жизни капиталом, лишь одно непредвиденное, но не такое уж и невероятное событие, возрождающее нашу естественность, способно позволить привести в ход новую динамику нашего возможного

¹¹ Очевидно, что ссылки на вечность являются здесь неуместными, потому что было начало, и я не разделяю данную концепцию смерти.

спасения: инверсию, возможную благодаря активизации самой мощной силы нашего вида, нашей психики.

Только инверсия способна положить конец нашему отчуждению от природы, как и разрыву между формой и содержанием, сократить производство и остановить его автономизацию, благодаря исчезновению ненасытности, проистекающего из вновь обретенной целостности. Инверсия позволит нам реализовать полнокровное утверждение естественности, а, следовательно, покончить с любой подменой, достичь удовлетворения, без всякой ненасытности, обрести ощущение подлинного присутствия и единства с окружающим миром.

Каматт Жак

22 декабря 2022 г.